

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“
Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33.461. Условия подписки в
Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д.
Условие приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—
180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 ФЕВРАЛЯ 1949 Г.

№ 8 (143)

РОССИЯ И ЭМИГРАЦИЯ

А. Зернов

Российская антикоммунистическая политическая эмиграция покинула родину ради свободы. Порабощение родины ставит перед каждым ее сыном тяжелую задачу выбора либо родина без свободы, либо свобода без родины. Нужно ли говорить, что каждый нормальный человек стремится воссоздать единство этих двух величайших благ: каждый гражданин жаждет низвержения гнетущей его силы и каждый эмигрант жаждет обретения утерянной родины. То и другое, однако, практически достижимо лишь путем борьбы. И те и другие остаются полноценными людьми лишь в непрерывном общении с отсутствующей половиной некоего единства в общественной жизни: как угнетенный гражданин живет, обращаясь к идеалу свободы, так бездомный эмигрант живет, непрерывно соприкасаясь с реальной родиной. И как каждый подлинный, сознательный гражданин все свои поступки должен соизмерять с требованиями, которые ставит перед ним идеал свободы, так каждый подлинный политический эмигрант должен все свои деяния соизмерять с требованиями нынешней, реальной, угнетенной родины.

Российская эмиграция лишь до тех пор остается таковой, пока она непрерывно связана с Россией. В отрыве от

России она может быть чем угодно (американцами русского происхождения, самодовлеющим конгломератом), но не российской эмиграцией, не частью великого целого, несущей одну из функций единого живого организма. С течением времени это будет становиться все яснее и яснее.

Высшей формой соприкосновения с родиной является освободительная борьба на самой родине. Тут сливаются в живом общении два разорванных понятия: родина и свобода. Вся остальная эмиграция должна рассматривать себя в качестве тыла великого освободительного дела. Отрицание этого приводит в мир иллюзий, в мир нереальных понятий, приводит к преувеличению собственного значения, к переключению работы на холостой ход.

Итак, эмиграция должна жить Россией, имея заданием нести родине свободу. В собственной жизни она должна мерить свои поступки требованиями этих двух начал.

Реакционеры справа и слева, существующие в эмиграции в силу свободы политических убеждений, видимо, не хотят дать себе отчет в фактическом положении вещей и требованиях настоящего этапа, полагая, как подлинные догматики-реакционеры, что «тем хуже для фактов и этапа».

Реакционеры справа, застывшие в понятиях далекого прошлого, сбрасывая со счетов истории период целого поколения, наряду с отрицанием существующего на родине порядка готовы отрицать все то живое и активное, что пробилось себе дорогу и служило народу вопреки режиму и, что составляет неисчерпаемый резерв народно-освободительного дела.

Правые реакционеры готовы простое утверждение, что «в Советской России весною растут цветы», рассматривать как оскорбление для России, для весны и для цветов. В догматическом ослеплении миражами прошлого люди не видят живой жизни, ее свежих сил, ее богатых источников.

Реакционеры слева, судорожно цепляющиеся за седые бороды «революционных» догм столетней древности, пол-

(Окончание на стр. 12)

15 ФЕВРАЛЯ

Ни один человек, интересующийся литературой, не прошел мимо события, нашего отражения на страницах не только специальной, но и общей прессы. Мы говорим о разгроме, который, по прямой указке ЦК партии, был учинен литературным критикам.

Официальная формулировка звучит примерно так: советская критика не справилась со стоявшими перед нею задачами; она недооценила лучшие произведения советской литературы; более того, она охаяла произведения отмеченные сталинскими премиями; она не сочла нужным задуматься над вопросом — почему эти произведения награждены, а ограничилась заушательством и руганью.

Это вкратце. Подробности можно найти в «Литературной газете», в «Правде» и т. д.

Мы прекрасно знаем, что наша литературная критика находится нынче на чрезвычайно низком уровне. Прежде всего потому, что она лишена предпосылки, без которой всякая критика становится бесприметной, — она лишена свободы. И издевательством звучат обвинения в «заушательстве». Ибо главным заушательством во всех областях творчества и есть этот самый ЦК, а непрерывно нарастающая кампания заушательства начата Ждановым, конечно, с ведома Политбюро, положившим в основу деятельности Отдела пропаганды ЦК, сформулированной более ста лет тому назад принцип:

... вам

Фельдфебеля в Вольтеры дам:

Он в три шеренги вас построит;

А пикируйте, так миглом успокоит!

Истинная причина очередного фельдфебельского окрика — защита авторитета сталинского имени. Если произведения награждены сталинскими премиями, значит в них не может быть ничего дурного, их можно только хвалить, а некоторые критики позволили себе забыть, отметили слабые стороны «сталинских лауреатов». Вот на них и цыкнули, чтобы не забывались.

Оскорбляя интеллигенцию, зажимая малейшие проявления независимого мнения, большевики, лишний раз демонстрируют свою антинародную сущность. Ибо наша интеллигенция — плоть от плоти нашего народа.

Е. Р.

Руденко прилетел из Москвы.

Резкие столкновения в зале суда.

Советские свидетели покинули заседание.

Нападение на Руденко.

(См. отчет нашего корреспондента)

В номере:

ПРОЦЕСС
КРАВЧЕНКО

(Подкрепления из Москвы)

Евг. Шугаев
ТРОЦКИЙ О СТАЛИНЕ

Мих. Розанов
ЗАВОЕВАТЕЛИ БЕЛЫХ ПЯТЕН